

Практика Техники Штормового ветра.

Павильон для практики Императорского павильона Ветра был разделен на три этажа. Первый и второй этажи использовались для того, чтобы совершенствовать боевое мастерство, охотиться и убивать демонических зверей в обмен на очки, а третий этаж специально использовался для тренировки боевых умений, и место для уединенной практики Син Цзюэ было именно здесь.

Проходя среди огромной толпы в павильоне для практики, Син Цзюэ чувствовал, как многочисленные теплые взгляды охватывали его тело, и одна за другой, очень быстро начинались распространяться сплетни.

В настоящее время Син Цзюэ уже стал довольно большим человеком во внешнем дворе, куда бы он ни пошел, он вызывал настоящий переполох. Син Цзюэ также легко улыбнулся им, не слишком заботясь об этом, и сразу же прибыл на третий этаж.

По сравнению с первым и вторым этажами павильона для практики, на третьем этаже находилось относительно меньше людей, поэтому большинство комнат на третьем этаже горели зеленым светом.

Это был первый раз, когда Син Цзюэ приходил на третий этаж, поэтому он имел некоторое предвкушение относительно этих тренировочных залов.

После того, как Син Цзюэ случайно выбрал одну комнату, тяжелые железные ворота открылись, и когда Син Цзюэ был готов войти туда, от одной из тренировочных комнат раздался звук железных ворот, и когда они открылись, по всему этажу распространилась своеобразная аура. Син Цзюэ был очень удивлен этой сильной убийственной аурой.

Своим боковым зрением Син Цзюэ увидел человека в мантии внешнего двора, красивый симпатичный юноша медленно вышел из глубоких железных ворот. У него была молодая белая кожа, подобная женской, но его утонченное лицо на самом деле давало людям зловещее чувство, потому что его тело окружала могущественная убийственная аура, похожая на огонь, который вращался вокруг его тела, он буквально заставлял людей трепетать от страха.

Хотя они не встречались, но Син Цзюэ уже догадался о личности этого человека, он был известен как самый могущественный из легендарных королей внешнего двора, «Бай Юньфэй». Самый сильный противник Син Цзюэ на экзаменационном чемпионате внутреннего двора.

Когда Бай Юньфэй покидал тренировочную комнату, как будто ощущая взгляд Син Цзюэ, своим нежным женским взглядом, но полным убийственной ауры, он пристально посмотрел на Син Цзюэ, оценив его, уголки его рта скривились в насмешке, и он сразу же направился к лестнице.

«Этот парень, должно быть, тренируется в какой-то странной Методике Культивирования». Посмотрев на убийственную ауру, которая вращалась вокруг тела Бай Юньфэя, Син Цзюэ тайно сказал про себя.

Что за страшная убийственная аура, неожиданно столь могущественная, что ее даже было не в силах скрыть, помимо взгляда Бай Юньфэя, Син Цзюэ мог почувствовать, что Бай Юньфэй - абсолютно опасный человек, потому что Син Цзюэ не почувствовал ни малейшей страсти в его взгляде, он был совершенно хладнокровным.

После этой встречи, Син Цзюэ стал относиться к Бай Юньфэю более серьезно, как к его судьбоносному сопернику.

После входа в комнату для тренировок, глаза Си Цзюэ не могли не засветиться, потому что между тренировочной комнатой третьего этажа и комнатами первого и второго этажей была огромная разница. Стены в этой комнате для практики были возведены не с помощью тяжелого железа, а с помощью магии. Другими словами, это было запечатанное пустое пространство.

У ворот в воздухе плавало три полупрозрачных заклинания, и поверх заклинаний было написано три слова «Сила» «Техника» «Тело», взглянув на них, Син Цзюэ понял, что это был переключатель выбора, так как он хотел практиковать Боевые навыки, то в первую очередь Син Цзюэ дотронулся заклинания со словом «тело».

Вскоре после того, как он коснулся его, заклинание мгновенно превратилось в зеленый цвет Ци и медленно начало вливаться в чары комнаты, наряду с интеграцией зеленого света Ци, чары начали быстро вращаться, и скорость вращения становилась все больше и быстрее, пока, наконец, Син Цзюэ не увидел, что чары перед ним непрерывно вращались и образовывали вихрь так, что вскоре у него закружилась голова, поэтому он быстро закрыл глаза и не смел снова смотреть.

После того, как его головокружение полностью отступило, Син Цзюэ медленно открыл глаза, и был шокирован.

Потому что в этот момент перед ним было не волшебное пространство, а бесконечная пустыня. Если бы не те два заклинания, которые плавали перед ним, Син Цзюэ мог бы подумать, что он на самом деле уже переместился в пустыню.

В то же время Син Цзюэ обнаружил, что два заклинания перед ним также изменились, это уже не были слова «Сила» и «Техника», а «Отдых» и «Отступление».

Глядя на зрелище этой бесконечной и неохватной дикой ураганной пустыни, Син Цзюэ почувствовал огромное восхищение Императорским павильоном ветра, однако восхищение быстро сменилось уважением, и Син Цзюэ быстро сдержал свое шоковое настроение.

Он направился в самую глубь пустыни тренировать боевое мастерство движений, чтобы улучшить свою скорость. Чтобы усовершенствовать скорость его движений, для этого нужно было наоборот ограничить свою скорость, и эта пустыня являлась наилучшим местом для подобной практики.

Вместе с тем, как Син Цзюэ непрерывно проникал вглубь пустыни, она начинала меняться, не только ураганы становились все более жестокими, но даже его обе ноги время от времени также постоянно погружались в пески пустыни. Син Цзюэ было чрезвычайно сложно даже постепенно продвигаться вперед.

Оказавшись в отчаянном положении, Син Цзюэ лишь слабо улыбнулся и тихо сказал: «Весьма хорошо»

Он тут же закрыл глаза, в его теле быстро распространился циклон боевой Ци в соответствии с методом «Техники штормового ветра», а затем он быстро начал вливаться в меридианы Син Цзюэ. Наряду с непрерывным потоком боевой Ци, тело Син Цзюэ стало излучать белые лучи света и, наконец, этот поток превратился в сильный ветер, который чрезвычайно быстро вращался вокруг тела Син Цзюэ.

Когда Син Цзюэ открыл свои глаза, в то же самое время, его тело, подобно стреле, которая покинула натянутую струну лука, двинулось вглубь бесконечной пустыни, не чувствуя никакого сопротивления, он свободно бежал по этой пустыне.

На этом месте в пустыне повсюду был сильный ветер, под таким сильным ветром, даже самый сильный верблюд был бы унесен ураганом. Однако при таких условиях, Син Цзюэ действительно был в безопасности, он сидел, скрестив ноги, над пустыней,пил и ел, наслаждаясь вкуснейшей пищей.

Однако, если внимательно проследить, то можно было бы обнаружить, что вокруг тела Син Цзюэ был слой слабой белой ци, это было похоже на слабую Ци, которая полностью заблокировала его за пределами песка пустыни.

«Это потрясающе» Син Цзюэ запихнул последний кусок еды в рот, и, вытерев уголки рта, он лег над пустыней, и громко закричал.

Син Цзюэ находился в этом павильоне практики уже полмесяца, и еда, которую он принес с собой, уже закончилась. Син Цзюэ почти овладел техникой Штормового ветра, и, хотя он еще не мог так легко справляться с ней, но, по крайней мере, в этой дикой пустыне Син Цзюэ мог свободно бегать, и такую скорость, если использовать ее снаружи, просто невозможно было себе представить.

После хорошего отдыха, Син Цзюэ встал, улыбаясь и глядя на плавающие заклинания, он нежно дотронулся заклинания «Отступление», эта бескрайняя пустыня перед ним начала вращаться, и когда Син Цзюэ открыл глаза, он уже вернулся к запечатанному чарами пустому месту.

Син Цзюэ, фактически стоя на том же месте, где он сидел полмесяца назад, стоял неподвижно, в этот момент Син Цзюэ понимал, что на самом деле целых полмесяца он стоял на том же самом месте, и это сильное сопротивление было полностью создано магией этой комнаты. Решив эту теорию заклинаний, Син Цзюэ слегка улыбнулся, а затем повернулся, чтобы открыть тяжелые железные ворота.

После того, как они поднялись, Син Цзюэ также оставил это пустое пространство, запечатанное чарами, в котором он находился полмесяца.

Радостно потянув спину, он увидел море людей в главном зале, в его сердце появилось невыразимое чувство, ведь он полмесяца не видел ни одного человека, и теперь, увидев этих людей, он понял, что ему все еще нравятся оживленные места.

Однако в этот момент перед глазами Син Цзюэ появилась знакомая фигура, этот человек был одним из его соседей по комнате, с которым он когда-то жил, «Сяо Сань», в этот момент он с тревогой стоял на третьем этаже, и, похоже, искал кого-то.

«Сяо Сань» Громко крикнул Син Цзюэ. Он улыбнулся и подошел к нему.

Услышав голос Син Цзюэ, этот ученик быстро повернулся, и увидев его, его тревожное лицо мгновенно превратилось в возбужденное выражение, он крикнул: «Син Цзюэ, ты вышел, с Четырехглазым что-то случилось!»

Услышав, что с Четырехглазым что-то произошло, Син Цзюэ сразу же был шокирован.

«Что произошло, говори ясно». Син Цзюэ быстро обратился к Сяо Саню, с тревогой спросив.

Когда он попал во внешний двор, первым человеком, с которым он познакомился, был «Четырехглазый», спустя полгода, «Четырехглазый» уже стал самым важным другом Син Цзюэ, поэтому, когда он услышал, что с ним произошел несчастный случай, спокойное настроение Син Цзюэ мгновенно было испорчено.

Когда ты отправился сюда для практики в уединении, на следующий день Четырехглазый получил письмо от своего клана, и после этого он сказал, что должен вернуться домой, и что через семь дней он вернется. Но сейчас прошло уже полмесяца, и он все еще не вернулся, я думаю, что у Четырехглазого определенно что-то случилось, поэтому я быстро пришел сюда и искал тебя», - с тревогой сказал Сяо Сань.

«Эй ты, Четырехглазый же просто поехал домой, не поднимай шума». Син Цзюэ мягко погладил Сяо Саня по голове, сказав с улыбкой. Однако, хотя на словах он сказал именно так, но в душе он также начал волноваться.

«Хорошо, не волнуйся, я отправлюсь за ним к нему домой». Увидев, что Сяо Сань не почувствовал облегчения, Син Цзюэ снова сказала с улыбкой.

На юге за пределами владения Императорского ветрового павильона находился чрезвычайно оживленный крупный город, называемый городом Цзиньхуа. Этот город Цзиньхуа являлся вершиной существования всей Империи Ветра.

Если сравнить город Син Цзюэ - Юньчжун с этим городом Цзиньхуа, то разрыв между ними был просто таким же, как между деревней и городов, и дом Четырехглазого находился именно в этом городе Цзиньхуа.

«Это то место, где находится клан «Четырехглазого»? Хороший стиль, ах ...» Обыскав все вокруг, Син Цзюэ наконец прибыл в город Цзиньхуа. Глядя на эти довольно стильные хоромы, про себя он не мог не восхититься силами клана Четырехглазого, по крайней мере, по сравнению с кланом Син, клан «Четырехглазого» можно было сказать, процветал, в несколько раз мощнее.

Клан «Четырехглазого» имел фамилию Ся, это был один из самых могущественных кланов Цзиньхуа, следуя тому, что этот город Цзиньхуа был таким расцветающим, финансовые ресурсы каждого клана были мощными, однако если говорить о боевой силе, то они даже не были равны большим кланам города Юньчжун.

Поскольку кланы Цзиньхуа полагались главным образом на ведение бизнеса, в отношении совершенствования они не слишком заботились о своей боевой силе, и то, что они преследовали, - это только одно слово, то есть деньги, и клан Ся не являлся исключением, поэтому Четырехглазого можно было назвать единственным Мастером боевых искусств в клане Ся.

«Простите, ваш молодой хозяин дома?» Син Цзюэ стоял перед воротами особняка Ся, он обратился к привратникам, владевшим промежуточными рангами мастеров боевых искусств.

Было стыдно сказать, но хотя Син Цзюэ на протяжении полугода постоянно был вместе с Четырехглазым, но он действительно не знал, каково было его настоящее имя, он лишь знал, что клан Четырехглазого называется Ся, и находится он в городе Цзиньхуа. Это было тогда, когда Четырехглазый попросил Син Цзюэ пойти в его дом в качестве гостя, и это была его собственная инициатива пригласить Син Цзюэ.

«Простите, вы являетесь другом нашего молодого хозяина?» Увидев, что Син Цзюэ подошел

спросить их, два придворных раба мгновенно расцвели в радостных выражениях, а затем они быстро приблизились к Син Цзюэ и вежливо сказали.

Поскольку Син Цзюэ был в спешке, он даже не успел переодеться, и выбежал прямо в своей мантии внешнего двора, поэтому, когда они увидели два больших иероглифа на мантии – Империя Ветра, эти люди поняли, что Син Цзюэ был учеником Императорского павильона Ветра.

Поэтому этот привратник догадался, что Син Цзюэ может быть другом его молодого хозяина.

«Да, я его друг». Син Цзюэ кивнул и ответил.

«Молодой мастер, пожалуйста, подождите здесь.» После подтверждения личности Син Цзюэ, один из рабов вежливо ответил ему, а затем бросился во внутренний двор.

Однако, глядя на их напряженные выражения лиц, Син Цзюэ мрачно сказал про себя, что это было не хорошо, это правда, что Четырехглазый действительно оказался в беде?

<http://tl.rulate.ru/book/1744/92788>